— Тц.

Принцесса Эммануэль слегка цокнула языком, когда увидела письмо Филапа с просьбой предоставить шанс Мии, дабы та продемонстрировала все свои сильные божественные силы.

Мия Бинош. Незначительная аристократка казалась довольно смышленой, но, как ни странно, эта пигалица не знала черты, которую не следовало пересекать.

'К слову, она может когда-нибудь пригодится. Так уж и быть, я предоставлю ей шанс'.

Принцесса Эммануэль, изящно потягивая чай при быстром расчете всех плюсов и минусов, поднялась на зов герцога Серига.

— Эммануэль.

— Да, отец.

Герцог Сериг с твердыми чертами лица разомкнул губы.

— Ты тщательно изучила бухгалтерскую книгу? Не нашла никаких странных моментов?

Герцог Сериг был убежден, что причиной резкого падения продаж Бруно было то, что этот мужчина, владелец магазина, тайком присвоил себе часть капитала.

Из-за того, что качество сырья ухудшилось, дабы покрыть снижение продаж по вине конкурентов и компенсацию, принудительно требуемую герцогом, постоянных клиентов гораздо уменьшилось, однако в действительности его не интересовали такие детали.

Этот магазин –лишь часть, которая пополняет карман его слаш-фонда.

Герцог Сериг, у которого было море подозрений, приказал Эммануэль, самой способной из всех его детей, контролировать финансовые отчеты и магазин Бруно.

— Пока нет…Думаю, мне стоит попозже снова посмотреть бухгалтерскую книгу, отец.

Эммануэль, чувствуя негодование, ответила на вопрос отца.

Честно говоря, ее мысли были заняты уж точно не беспокойством за магазин Бруно.

Эммануэль считала, что коммерция и она — несовместимые вещи.

Девушка придерживалась мнения, что аристократы по своей природе должны быть элегантными, и, дабы стать одной из них, она усердно планировала свой дебют, который привлечет наибольшее внимание в империи.

Девушка погрузилась в организацию банкета, построение личных связей и прочих вещей, чтобы не только леди, но и молодые люди смогли ею очароваться.

Она прилагала усилия, дабы леди, которые были в ее свите, испытали чувство принадлежности. И, конечно же, чтобы их объединить против врагов, нажившихся за пределами ее окружения.

Возглавить огромную группу поддержки. Это было лучшим способом не дать себе погибнуть в социальном мире, который она знала вдоль и поперек.

Однако принцесса Дебора, которая не только не пользовалась популярностью, но и еще была лишена всякого достоинства, привлекла внимание нескольких знатных фигур, в частности, пятую принцессу.

Ее вправду можно считать бельмом на глазу.

'Верно. Недолго ей осталось притворяться такой важной персоной'.

Дочь, которая молча стояла, вызвала раздражение у герцога Серига.

— Эммануэль, у тебя ведь больше свободного времени, чем у братьев? Однако ты все еще не нашла ничего подозрительного в финансовых отчетах?

Эммануэль слегка нахмурила свои изящные брови, когда герцог Сериг спросил с недовольным видом.

'Что за «больше свободного времени»! Мне еще столько работы предстоит сделать'.

Как он может столь бессердечно говорить, когда по ее пятам идет женщина, чья популярность и чьи широкие связи под стать ей.

Когда Эммануэль обретет власть в центре столичного социального мира и удачно выйдет замуж, в будущем для отца и целой семьи это скажется на руку.

Его недовольство росло, но она, подавляя всплеск эмоций, пыталась придерживаться спокойного тона.

— Не волнуйтесь, я занимаюсь проверкой бухгалтерской книги. Я немного задержалась с уточнением цифр, потому как усердно работаю над научной работой. После окончания групповой научной конференции я вновь ее детально рассмотрю.

— После конференции обязательно закончи проверку. По-твоему, сумма, затрачиваемая на твой банкет, не влетит в копеечку?

—Да, отец.

После тет-а-тет с отцом Эммануэль скривила лицо.

'Я невероятно занята'.

Вернувшись громкими и грубыми шагами в свою комнату, она принялась писать письма девушкам из знатных семей, которых дергала за ниточки.

На ее мягких губах нарисовалась холодная улыбка, словно наложенная на личину.

***

Сегодня. Групповая конференция Ипсилон состоится через час в аудитории на 1-м этаже Главного здания клуба.

На групповой научной конференции присутствовала довольно пестрая аудитория — это были различные деятели всех слоев и классов, начиная с профессоров.

Кроме того, фигурировали даже студенты из других социальных клубов. Они обычно любили критиковать, а также состязаться в знаниях.

По этой причине четыре престижных клуба не проводили научную конференцию в один день. Все они назначались в разное время.

И в этом году «Ипсилон» стал первым, кто презентовал работу.

Я вспомнила слова пятой принцессы.

— Есть причина, по которой сэр Исидор намеренно решился выступить первыми.

В прошлом году один студент писал научную работу на ту же тему, что и принцесса Эммануэль, примыкающая к Омикрону.

Поскольку их темы были одинаковыми, содержимое в некоторых местах совпадало, но было трудно сказать, кто же являлся истинным автором

— Поскольку Омикрон раньше нас провел конференцию, большая часть встала на его сторону. Не обошлось без подозрений насчет плагиата. Работы были очень похожие, потому они пытались обесценить другую сторону. Более того, они даже затронули личную жизнь выступающего.

Атака на выступающего, а не на содержимое — самый распространенный метод, но, стоит сказать, он приносит хорошие плоды.

Потому что толпу больше интересует обсуждение личности человека, нежели причины критики.

— Докладчик, чья частная жизнь была разоблачена, испытав чувство позора, отказался от выступления.

Докладчик Ипсилона заявил, что в первую очередь откажется от своей работы, потому что в конечном счете новости выльются наружу.

'Как и думала, стадо, возглавляемое Филапом, неприятно само по себе'.

Я глубоко вдохнула и выдохнула, когда думала, что удачно избежала грозного капкана под названием Омикрон.

'Я нервничаю.'

Потому что я тоже один из докладчиков. В любое время я подвержена атаке.

— Вы нервничаете?

В то же время я подняла голову на нежный голос, который, казалось, прочитал мои чувства.

Его руки в белых перчатках держали два бумажных стаканчика, из которых клубился горячий пар.

Когда наши взгляды встретились, Исидор, нежно улыбающийся, сел рядом со мной.

— Не совсем.

Притворяясь спокойной, я пробормотала себе под нос и после некоторого колебания, видя

протянутый цветочный чай, открыла рот.

— Ты что, не знаешь слухов? Если мне принесут напиток, который придется не по душе, я его выброшу.

— Тогда выбросите. Я снова куплю. До тех пор, когда он вам не придется по душе.

Он неторопливо и медленно улыбнулся. Когда его речи были так просты, что запросто могли схватить в свои сети, казалось, что-то было, не имея на то надобности или причины.

— Могу ли я чем-то помочь принцессе в представлении ее научной работы?

Я наконец покачала головой, потягивая горячий чай, который он принес.

— Тебе просто нужно сделать то, что я сказала.

— Не беспокойтесь об этом. И у вас все выйдет на отлично. Как тогда, на выяснении правды.

Пока я пила чай, то резко остановила руку.

— Я только что подумала….Во время выяснения правды руководители Ипсилона, которые никогда не встречались со мной лицом к лицу, все вместе на нее пришли, чтобы за мной понаблюдать. То событие нельзя назвать очень важным в социальных кругах. Точно не настолько, чтобы его посетила имперская семья. Возможно, это как-то связано с сэром Исидором?

На мой вопрос он слегка прищурился.

— Я пытался вызывать у них любопытство.

— Зачем?

— Потому что казалось, у вас все получится. Как и сегодня.

— Что, если сегодня я не преуспею?

Я ни с того ни с сего пошла на пролом, пытаясь докопаться до сути.

— Разве можно назвать человеком того, кому всякий раз все удается? Он бы тогда был драконом.

Хоть этот человек напомнил мне дракона, появляющийся лишь аверсом монеты, когда ее каждый раз подбрасывали, как бы то ни было, слова Исидора слегка уняли мое напряжение.

В конце концов, когда подошло время презентации, я встала со своего места вслед за Исидором.

Исидор, который руководил научной конференцией в качестве лидера Ипсилона, прошел перед аудиторией, держа сценарий, а я села в самом конце в качестве последнего докладчика.

Затем докладчики статей Ипсилона по очереди стали рассаживаться. Из присутствующих показалась леди, которую я ненадолго видела на испорченном чаепитии, что проходил на днях.

Как только настал час открытия конференции, аудитория была заполнена студентами, которые пришли послушать научные работы.

'Ты пришел.'

Наблюдая, как количество людей Омикрона во главе с Филапом росло, я подавила горькую улыбку. Внезапно публика затихла, поэтому я прищурилась

'Пришел отец? Что ж, когда-то он был лидером Ипсилона'.

Когда герцог Сеймур появился на месте, предназначенном для приглашенных гостей, сразу воцарилась тишина.

Кроме того, рядом с отцом были администратор и старейшина Магической башни.

'Всем сегодня придется усердно постараться'.

Когда я с сочувствием щелкала языком, конференция началась, и я взглянул вперед, на трибуну.

Исидор бодрой походкой подошел и искренне всех поприветствовал.

Из-за его крупного, стройного тела, мягкого и низкого голоса, красивого лица всем было интересно слушать, даже несмотря на то, что это было введение конференции и речь шла о ее программе.

— Не могу поверить, что все уже закончилось.

Когда Исидор спустился, какая-то леди пропела печальным голоском.

Но сразу после этого пятая принцесса великолепно завершила начало конференции.

Были некоторые докладчики, которые посреди рассказа заикались из-за резкой критики со стороны других клубов, но, поскольку работы в целом были высокого качества, их выступления удалось завершить без каких-либо проблем.

В частности, была хорошо принята работа Мишель Гранбер «Исследование впечатления клиента Армана».

Она не уходила от темы, сосредоточившись на одной проблеме, поэтому работа была всем понятной. И нельзя не упомянуть, что отчетливо выделялась ее проницательность.

'Она хорошо справилась'.

Содержание ее диссертации имело плюсы для Армана, к тому же из присутствующих нашлось много аристократов, которые были основными клиентами, поэтому всякий раз, когда ее хвалили профессора, я радовалась, как за собственную работу.

Конференция протекала гладко до второй половины, и вскоре Исидор назвал мое имя.

— Теперь выступает принцесса Дебора Сеймур.

Как только я поднялась со своего места, сразу же раздался едва заметный ропот.

'На этот раз снова формула?'

'Наверное, да.'

Я медленно подошла к трибуне, чтобы без всяких волнений провести презентацию.

Это было тогда.

Кто-то, сидящий в центре, поднял руку, и Исидор указал на нее.

— В чем дело?

— Прежде чем принцесса Дебора представит свою научную работу, я выскажу одно возражение.

— Возражение?

Она уверенно открыла рот.

— Да. Научная работа, о которой принцесса Дебора собирается сейчас рассказать, написана не ею.

В ответ на вопиющее замечания Эммануэль, подобное внезапно обрушившимся бомбам, по аудитории прошел еще один громкий ропот.

'Ты прекрасно клюнула на наживку'.

Когда я спокойно глядела на принцессу Эммануэль, мои губы оставались плотно закрытыми.

http://tl.rulate.ru/book/45338/1639509